

Пожаров А.И.

Доктор экономических наук, профессор.

Экономика национальной безопасности: реальность и наука

В статье рассмотрены научные и практические проблемы экономики военной безопасности.

В наше время много говорится о критическом положении в науках, о необходимости новых парадигм как условия решения назревших животрепещущих проблем. А ведь если вдуматься поглубже в историю наук, то окажется, что в действительности новая парадигма вызревает только тогда, когда жизнь уже заставила действовать по-новому, вопреки привычным догмам, а последующее теоретическое осмысление новых решений и действий позволило сформулировать новые теоретические положения, которые и превратились в новую научную парадигму. Так было, например, в развитии военно-экономической теории. Сначала сформировалась постоянная военная экономика, была осуществлена заблаговременная военно-экономическая подготовка и проведена экономическая мобилизация в ходе войны, а уж потом ушли в историю догмы о способах питания войны за счет средств той местности, где находятся войска, об организованных реквизициях, фуражировках и т.п. военно-экономических категориях позапрошлого века.

Но сегодня многим хочется, чтобы было наоборот: вначале новая парадигма, а потом деятельность, на ней основанная. А почему бы не так? Ведь вполне очевидно, что происходящие в реальной действительности изменения требуют решений и действий, которые не укладываются в рамки традиционных научных представлений, например, об экономическом обеспечении военной и некоторых других видов безопасности. И уже есть прогнозы. Да, но в реальной жизни еще не видно увенчавшихся успехом новых решений, тем более, что не всегда ведь возможно экспериментировать (например, с ракетно-ядерной войной), следовательно, не из чего конструировать новую парадигму. Вот таков парадокс. Где же выход?

Думается, что мысль о прогнозировании, о предвидении нельзя отбрасывать. Тем более что она симптоматична, свидетельствует о возрастании веры в науку! Да, в разум! Жизненный опыт заставляет экономистов и политиков отворачиваться от веры в магию «невидимой руки», заставляет поступать на основе знания, научного предвидения. Но... доросли ли наши знания и умения до этого!? Если доросли, то где провидцы, способные увлечь массы людей? Ведь даже краткосрочные планы и прогнозы, к сожалению, не сбываются, о чем свидетельствуют многие аналитики.

Может быть, действительно пророков нет в своем отечестве, следует поискать их за рубежом? Сейчас на Западе в экономической мысли засилье учеников Адама Смита, а зовут их неолибералами. Их приверженцев довольно много в России, считаться с этим приходится и власть предержащим. Но зависимость от них, пусть даже не стратегическая, не коррупционная, а тактическая, временная, чревата поражениями. Это ведь наркотик, заправленный в нефтяной игле, в раздутом, но уже схлопнувшемся стабфонде и в других проявлениях неолиберальных решений нашей прошлой и текущей экономической политики. Пресловутая подушка безопасности, рекордное кризисное по сравнению с другими странами падение российской экономики вместо радужных надежд убедительно продемонстрировали несостоятельность неолиберальной рыночной политики на российской почве.

Как же быть с парадигмой в области теории экономического обеспечения безопасности России? Думается, что ее не надо изобретать как панацею от всех наших бед, надо повнимательнее изучать происходящие в мире и в стране перемены, смело идти на адекватные решения вопреки устоявшимся догмам. Со временем количество перерастет

в качество, теоретическое осмысление которого приведет к формированию новой парадигмы. Этому учит исторический опыт нашего государства, в отношении к которому все еще преобладает негативизм, заслуживает внимания опыт преобразований постсоветского периода, более удачный опыт аналогичных преобразований в других странах.

Как менялись представления об экономическом обеспечении безопасности в ходе исторического развития? Испокон на первом плане были заботы о военной безопасности, а нейтрализация военной угрозы виделась в достижении военного превосходства над противником. Не удивительно, что со временем увеличивались военные расходы, менялись формы экономического обеспечения военной безопасности, военно-экономические парадигмы. В XX веке в связи с созданием ракетно-ядерной мощи военная угроза приобрела качественно иное содержание, стала угрозой самому существованию человечества, а погоня за превосходством утратила прежний смысл, поскольку оно невозможно над государством, обладающим критической военной мощью. Парадигма военного превосходства в военной науке (следовательно и в военно-экономической теории) во многом исчерпала себя. Кроме того, некоторые невоенные угрозы теперь уже достигают околоритических значений, а экономическое обеспечение их нейтрализации требует чрезвычайно значительного отвлечения людских, материальных и финансовых ресурсов в сферу обеспечения безопасности. Поэтому в повестку дня экономической науки и практики встала задача разработки научных проблем многих подсистем экономического обеспечения безопасности с учетом специфики каждой подсистемы.

Уже сформировались реальные экономические отношения, созданы экономические подструктуры, обеспечивающие функционирование структур, предназначенных для нейтрализации угроз безопасности не только в военной сфере (военная экономика), но и в экологии, в области противодействия угрозам природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, в пограничной сфере и других, но ... как в детском анекдоте, о них не принято говорить, не позволяет строгая учительница, то бишь старая парадигма. Значит здесь и коренятся зародыши новой парадигмы экономического обеспечения безопасности!

Сложная и острая задача экономического обеспечения нейтрализации многоликих угроз национальной и глобальной безопасности стоит перед всем человечеством, но она еще не осознана в должной мере, процесс формирования экономических отношений и структур безопасности идет спонтанно, в порядке реагирования на возникающие все новые угрозы национальной безопасности без полного понимания того, что угрозы эти по своей сути и масштабам уже иного, чем прежде, свойства, требуют иных решений, чем те, к которым прибегали в былые времена, руководствуясь освященным веками принципом эгоизма личного, корпоративного и национального. И вот парадокс – нынешний всемирный кризис подталкивает одних к пониманию возникшей проблемы, поиску новых решений, а другим еще больше застят глаза веками сложившиеся стереотипы мышления. Это проявляется, например, и в отношении к проблеме роли государства в экономике, и в отношении к принципу превосходства в решении вопроса об обеспечении национальной безопасности в военной сфере, и ко многим другим ключевым вопросам безопасности. Первые лица многих стран наглядно демонстрируют это, заговорив снова об уходе государства из экономики при первых симптомах выхода из кризиса, а до понимания нового соотношения национальной и глобальной безопасности и необходимых практических шагов для их решения еще, видимо, очень далеко.

К сожалению, даже понимание и признание проблемы еще не есть ее решение, различие интересов социальных групп, классов, различных государств и их коалиций затрудняет поиск истинного решения и принятие его всеми субъектами на национальном, региональном и глобальном уровнях.

К сожалению, даже понимание и признание проблемы еще не есть ее решение, различие интересов социальных групп, классов, различных государств и их коалиций затрудняет поиск истинного решения и принятие его всеми субъектами на национальном, региональном и глобальном уровнях.

С достижением критической военной мощи утрачена надежда на победу в большой войне. Ее надо предотвратить, но как? Более полувека бьются над решением этого вопроса СССР/Россия и США, но... А тут еще подоспели невоенные угрозы катастроф: экологические, демографические, энергетические, ресурсные и др. Очевидно, что в интересах дела нужно заниматься изучением их сущности, особенностей, закономерностей. И это кое-как делается. Встает так же вопрос об изучении не только этих функциональных научных направлений, но и синтезирующей их науки. Мы говорим об экономике национальной безопасности. В США говорят об экономике защиты¹.

Что же представляет собой экономика национальной безопасности как объективное явление и как наука? По существу, произошло новое крупное общественное разделение труда. По функциональному предназначению различаются две части экономики: одна ее часть обеспечивает воспроизводство и развитие человека, средств производства и существующих экономических отношений, назовем ее *экономикой благосостояния*, другая часть специализируется на обеспечении безопасности существования и жизненно важных интересов личности, общества и государства – это *экономика безопасности*. И в той, и в другой происходят колоссальные качественные перемены. Нужно осмысливать этот факт разделения и то новое, что рождается в каждой из них, решать проблему соотношения экономики благосостояния и экономики национальной безопасности, познавать особенные закономерности и условия их функционирования, повышения их эффективность, поскольку от этого зависят качество жизни на земле и само существование человечества.

Особое значение приобретает исследование структуры экономики национальной безопасности и содержание ее функциональных подструктур. Все ее подвиды, не только военная, но и невоенные, уже офор-

мившиеся и еще не оформившиеся в качестве самостоятельных подструктур, требуют значительных материальных, финансовых, трудовых и высокоинтеллектуальных ресурсов для обеспечения функционирования соответствующих функциональных подсистем безопасности. Значит, эти ресурсы нужно выделять из ВВП, придавать им особенную, соответствующую функциональному предназначению натуральную форму, распределять и потреблять эффективно, то есть со знанием специфики каждого вида безопасности. Это может достигаться путем создания научно обоснованных целевых экономических подструктур каждой сферы с учетом общих и особенных закономерностей их функционирования, а также потребностей в специально подготовленных кадрах. Эти специальные функциональные экономики в совокупности составляют многопрофильную экономику национальной безопасности, которая синтезирует в себе как объективные общеэкономические, так и особенные функциональные законы каждой из ее составляющих подсистем. То есть экономика национальной безопасности – не менее сложный феномен, нежели экономика благосостояния, в которой различают множество отраслевых и функциональных конкретных экономик. Занятые в экономике национальной безопасности, в ее функциональных подсистемах экономисты должны обладать не только знанием объективных общеэкономических законов, но и сверх того еще и специфических экономических законов безопасности, закономерностей конкретной функциональной сферы. Это принципиально важно иметь в виду, ибо особое функциональное предназначение меняет цель и содержание экономического процесса, причем более кардинально, нежели в экономиках благосостояния.

Так, общепризнано существование военной экономики. Она имеется в каждом государстве и есть понимание того, что выделяемые для удовлетворения военных потребностей ресурсы нужно использовать эффективно не только в смысле получения приличных прибылей для военных пред-

¹ Представляет интерес попытка экономического осмысления новых угроз безопасности в современном мире в книге Handbook of Defense Economics. Defense in globalized World. Volume 2/ Edited by Todd Sandler, Keith Hartley, 2007.

принимателей, но и в смысле достижения того функционального эффекта, ради которого создана данная система, то есть с точки зрения требований военно-экономической теории, без которой уже немыслимо решение очень специфичных военно-экономических проблем.

Пора уже выработать такое же отношение и к экономическому обеспечению всех других видов безопасности, то есть создать соответствующие науки или научные направления. Пора! К этому обязывают как суть дела, так и ограниченность ресурсов, и критический уровень угроз благосостоянию и существованию человечества. И чем раньше наука, общество, государство осознают возникающие новые потребности и проблемы, тем вероятнее их своевременное решение и более эффективное обеспечение безопасности. В случаях, когда забывают или сознательно игнорируют специфику той

или иной функциональной экономики, негативные последствия дают о себе знать порой в тяжелых, даже катастрофических формах. Примером такого позора является конверсия военного производства 90-х годов XX века в России. К сожалению, нечто похожее наблюдается в настоящее время, когда в погоне за сиюминутным экономическим эффектом наносится вред военной безопасности государства, игнорируется специфика подготовки высококвалифицированных экономистов-специалистов различных профилей и другие проявления чрезмерной унификации в сфере национальной безопасности России.

Итак, реально существует экономика национальной безопасности как определенная система экономических отношений и совокупность экономических структур, обслуживающих функционирование различных систем безопасности. Схематически она представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Экономика безопасности

Таким образом, экономика национальной безопасности предстает, во-первых, как часть экономики, обслуживающая защиту жизненно важных интересов личности, об-

щества и государства, во-вторых, в более конкретном виде, как совокупность специальных (функциональных) экономик, обеспечивающих конкретные функциональные ви-

ды безопасности: собственно экономическую, политическую, военную, пограничную и другие виды безопасности, число которых со временем увеличивается.

Важно это осознать и сделать необходимые выводы. Один из них мы уже определили – разрабатывать в системе экономических наук соответствующие науки или на-

учные направления экономики национальной безопасности: экономической, военной, пограничной, экологической и др., взаимосвязь которых можно представить в следующем виде (рисунок 2). Другой вывод – готовить экономистов различных профилей для каждого вида экономического обеспечения национальной безопасности.

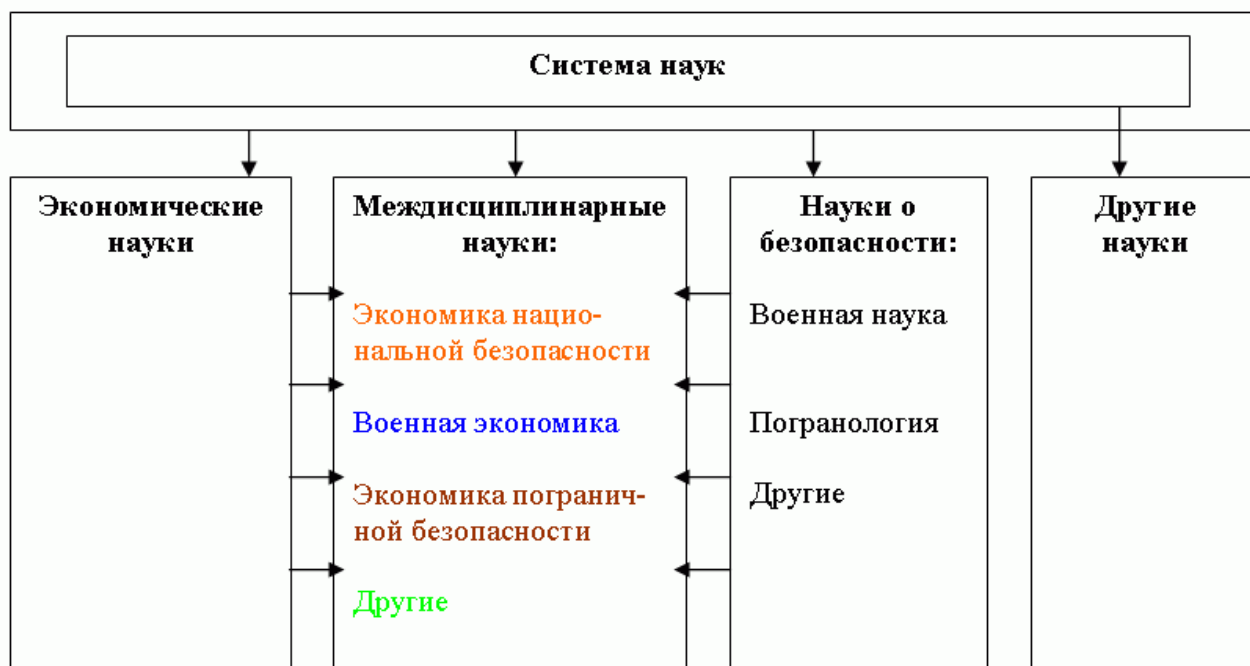

Рисунок 2 – Фрагмент взаимосвязей системы наук

Каждый вид экономического обеспечения безопасности специфичен, но все они взаимосвязаны и сеть этих связей довольно густа. Так, экономическая безопасность опирается, прежде всего, на экономическую мощь, военная безопасность – на военную силу, пограничная безопасность на соответствующие пограничные структуры. Существуют и другие причинно-следственные взаимосвязи в системе обеспечения безопасности и могущества. Например, экономической угрозе могут быть противопоставлены не только экономическая защищенность и экономическая мощь, но и юридический, политический, военный, пограничный и все другие компоненты безопасности и могущества. Очень важно правильно градуировать и ранжировать ответы на угрозы и соответственно этому распределить наличные ограниченные экономические ре-

сурсы. Создав огромную военную мощь, Советский Союз недооценил другие компоненты могущества, из тяжчайших последствий этой недооценки надо сделать необходимые выводы.

Народы и государства решают задачу обеспечения безопасности по-разному: у одних бросаются в глаза раздутые военные и полицейские структуры, у других – мощная экономика, у третьих – свои приоритеты. Очевидно, для разных стран и для различных этапов развития каждой страны нужны разные структуры безопасности, ибо неодинаково их положение в мире, с разными опасностями сталкиваются они и обладают неодинаковой силой. Нет идеальной модели безопасности и могущества, годной для всех стран, но оптимальную свою модель способна создать каждая страна. Оптимальной является такая структура, которая

соответствует исторически сложившимся потребностям и возможностям данного государства, способна устойчиво воспроизводиться, видоизменяясь и совершенствуясь в соответствии с изменениями внутренних и внешних условий развития. У каждого народа есть свой опыт. Можно выиграть самую тяжелую войну и проиграть мир, можно до чудовищных размеров довести экономическую и военную мощь, но при этом нанести тяжелейший вред своей стране и всему человечеству в мировом финансово-экономическом кризисе. Не ясно ли какое множество проблем возникает в связи с этим.

Одна из них состоит в необходимости разработки целого ряда экономических наук: общей теории экономики национальной безопасности и теорий ее функциональных составных элементов: экономической безопасности, военной экономики, экономики пограничной безопасности и других экономических дисциплин, служащих научному обеспечению других видов безопасности. Как же соотносятся эти функциональные экономические дисциплины с общей теорией экономики национальной безопасности и между собой? Эта проблема актуальна и имеет практический интерес. Вначале коснемся вопроса о соотношении экономики национальной безопасности с ее фундаментом – экономической безопасностью, а затем с другими составляющими.

Существует немало трактовок понятия экономической безопасности. Ее определяют: как *совокупность условий и факторов*, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению самосовершенствованию (Абалкин Л.); как *защищенность* национальных интересов, *готовность и способность институтов власти* создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества (Сенчагов В.); «*защищенность* жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере

от внутренних и внешних угроз» [1]. Есть и другие определения.

Представляется, что экономическая безопасность это, прежде всего, безопасность реализации экономических интересов личности, общества и государства, во-вторых, безопасность самой экономики как системы, без чего она не может выполнять свои функции. Исходя из этого, мы вкладываем в понятие экономической безопасности: «а) *отсутствие угроз* экономическим интересам, законной экономической деятельности; б) при возникновении таких угроз – *защищенность* от них, то есть гарантированную системой узаконенных экономических отношений возможность реализовать интересы; в) *наличие экономического потенциала и экономической мощи*, позволяющих выстоять в борьбе с конкурентами» [2].

Экономическая безопасность – составная часть экономики национальной безопасности, но она является не просто одной из частей наряду с другими, но и фундаментом, на котором возводятся политическая, военная, пограничная и все другие виды экономического обеспечения безопасности, так как они получают свою долю экономической мощи, позволяющую иметь необходимый капитал, особенно высококвалифицированный человеческий капитал, высокотехнологичные средства производства вооружения и специальной техники, а также продовольствие, энергию и иные блага, количество и качество которых зависят от масштабов и уровня развития ее важнейших отраслей. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года это четко прописано: «Состояние национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности».

Но в проводимой экономической политике нашего государства пока еще не реализуется должным образом то, что декларирует Стратегия национальной безопасности. Это наглядно проявляется в том, что предпочтение в ней имеет финансовый пузырь, а не

реальное высокотехнологичное производство, инвестиции и инновации. Даже те незначительные инвестиции, которые все-таки делаются, направлены в немалой доле прямо или косвенно на то, чтобы обеспечить нефтью, газом, сырьем экономику Стран Европы, Азии, Америки. На воссоздание и развитие реальной экономической мощи государства: промышленности, ее важнейших, прежде всего, высокотехнологичных отраслей, сельского хозяйства, транспорта, наконец, на развитие системы безопасности остаются ничтожные крохи. Большая часть накопленных приходится на «подушку безопасности», а ведь безопасность основывается на реальной экономической мощи и на эффективности системы обеспечения безопасности, а не на финансовой подушке, которая, как показал мировой экономический кризис, является кратковременным и не столь надежным средством, как утверждали ее апологеты, направляя в эту подушку значительную часть баснословных доходов от экспорта нефти и газа, кастрируя тем самым капитал, сводя на нет возможности экономического роста и диверсификации экономики.

Казалось бы, что нынешний мировой экономический кризис заставит извлечь необходимый урок для экономической политики. Во всяком случае, в только что принятой стратегии национальной безопасности записано, что «обеспечение национальной безопасности за счет экономического роста достигается путем развития национальной инновационной системы, повышения производительности труда, освоения новых ресурсных источников, модернизации приоритетных секторов национальной экономики». Записано также, что главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу являются сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры, потеря контроля над национальными ресурсами, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений. Мас-

са угроз, масса проблем и ведь в основном это внутренние угрозы и проблемы! Их корни не в недостатках наследства, полученного Россией от СССР, чем зачастую объясняют наши нынешние сложности, а в недостатках экономической политики России. Их надо преодолеть, но не видно стремления к этому ни в нынешнем бюджете, ни в бюджете на 2010 год.

Было время, когда говорили, что экономика должна быть экономной, теперь заговорили об умной экономике. Что она такое? Ведь сколько голов – столько умов и все разные. Ходорковские и Абрамовичи среди олигархов, Кудрины и Глазьевы среди политиков, Дерипаска и Измаилов среди партнеров по бизнесу, даже Иванов и Петров как партнеры в малом бизнесе – все умны по своему. Сложились разные социальные слои, группы, классы, множество политических партий со своими интересами и программами. А социального единства нет. К примеру, об отношениях верхних по доходам 10% населения с теми 10% населения, которые находятся внизу, красноречиво свидетельствует пикалевский феномен и его оценка Президентом РФ. Так каким же умом должна управляться умная экономика?

Размышляя об этом, обращаемся к истории далекой и близкой, к прогнозам и фантастике. Каков же ответ? Хотелось бы, чтобы это была экономика ноосферы, экономика разума, чтобы в ней реализовались творческие способности человечества, возможность познавать объективные экономические законы и на этой основе компетентно управлять экономическими процессами, преодолев рыночный фетишизм с его поклонением кризисам, как магическим велениям невидимой руки.

Но что мы слышим? Вслед призывам к умной экономике звучат призывы убрать государство из экономики, что означает, пусть там хозяйничает «невидимая рука», конкуренция, прибыль, чистоган. Это не годится для экономики безопасности. Нужно подчинять экономическую политику выводам разума из познанных им экономических законов. А это значит, что в настоящее вре-

Для исследования и решения проблем экономической безопасности должно иметь двоякую направленность: общесистемную и специальную. В первом направлении выявляются истоки и характер реальных и возможных угроз экономической безопасности (как внешние, так и внутренние), определяются критерии и показатели, по которым можно судить о соотношении уровней угроз и потребных для противодействия им сил, средств, ресурсов, преобразований экономической политики, а также экономические возможности страны, пути их наращивания, и уже на этой основе формировать экономическую стратегию и политику. Смысл второго направления состоит в том, чтобы, во-первых, выявить потенциал экономики национальной безопасности в общем экономи-

ческом потенциале (рисунок 3) достигнутую степень самодостаточности экономики, то есть её способность обеспечивать жизненно важные потребности страны, противостоять неблагоприятным воздействиям конъюнктуры на мировом рынке; во-вторых, в том, чтобы выявить приемлемую меру отвлечения экономической мощи в сферу обороны и в другие структуры безопасности, иными словами – определить пороговые значения допустимой степени экономического напряжения; в-третьих, в том, чтобы оптимально распределить ресурсы между функциональными подсистемами экономики национальной безопасности. Это наименее исследованная и пока еще не пользующаяся должным вниманием область отношений экономической безопасности.

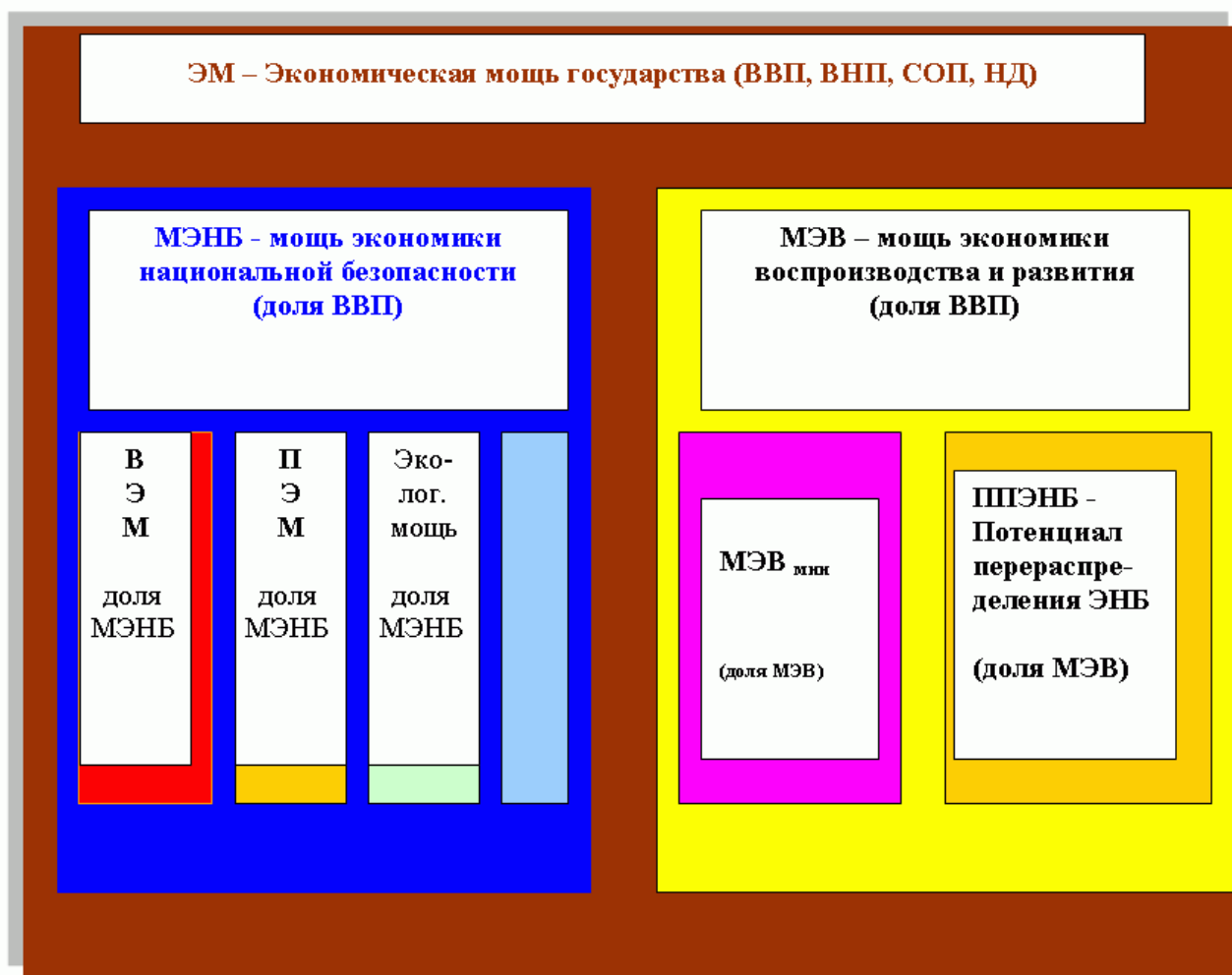

Рисунок 3 – Логическая структура ЭМ и соотношения ее элементов в свете экономического обеспечения национальной безопасности

Российской Федерации», ряде монографий, научных статей. Произшедшие с момента принятия названной концепции события вызвали необходимость ее существенной доработки, что нашло частичное решение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Из нее следует, по моему мнению², необходимость всесторонней научной разработки проблем экономики национальной безопасности в целом, ее места в экономической системе, выявления закономерностей реализации экономического потенциала безопасности, рассмотрения вопросов структурирования и оптимизации структуры экономики безопасности. Нужно совершенствовать систему критериев и показателей эффективности экономики безопасности, их мониторинг, что позволит успешнее решать практические вопросы обеспечения национальной безопасности. Наконец, нужна более углубленная разработка практических вопросов экономической безопасности, среди которых выделим вопросы живучести экономической системы. Коснемся их.

Безопасность любой системы, будь то человек или вся страна, ведь это способность снять угрозу, а если не удастся отвлечь ее, то держать удар, выдержать, устоять, выжить. Это образное суждение. На языке науки оно означает, что сложная система национальной безопасности и могущества функционирует на основе объективных законов, присущих данной системе в целом и ее особым функциональным звеньям. Эффективность системы и ее воспроизводство предполагают оптимальное соотношение и взаимодействие ее элементов, соответствие ее структуры характеру и масштабам реальных угроз национальной безопасности. В связи с этим особенно важно правильно оценить, градуировать и ранжировать существующие и потенциальные внутренние, внешние и пограничные угрозы националь-

ной безопасности во всех сферах и соответственно этому систематически выделять необходимые ресурсы, распределять их между функциональными звеньями системы, добиваться высокой целевой эффективности использования выделяемых средств в каждой подсистеме. Все это очень сложные и специфичные задачи, решение которых требует специальных знаний, особых подходов, подготовки высококвалифицированных кадров. Несоблюдение этих требований, например, недофинансирование, поведет к разбалансировке, ослаблению системы.

В ходе дискуссии о выработке новой концепции или стратегии национальной безопасности высказывалась мысль о том, что свою теоретико-методологическую и в известной мере организационно-координирующую роль такой документ более успешно выполнит, если будет содержать систему показателей и критериев, количественных оценок угроз национальной безопасности, состояния и динамики безопасности и могущества, целевой эффективности деятельности в ключевых звеньях и в целом в системе национальной безопасности. При этом вносились конкретные предложения. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года некоторые из них реализованы. Уточнены перечень и классификация угроз национальной безопасности применительно к новой ситуации. Важным новым достижением стало определение основных понятий, таких как: национальная безопасность, угроза национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты, система обеспечения национальной безопасности и других, а также появление перечня основных характеристик состояния национальной безопасности, которые предназначаются для оценки ее состояния. Причем, оговорено, что перечень основных характеристик состояния национальной безопасности может уточняться по результатам мониторинга состояния национальной безопасности. Перечень включает показатели уровня безработицы; децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного

² Общая теория национальной безопасности: учебник изд. 2-е дополненное под ред. Прохожева А.А. - М.: РАГС, 2005; Статьи в Вестнике АВН за 2007-2009 гг.; Экономика военного строительства: новая парадигма под ред. Лавринова Г.А., Викулова С.Ф. - М.-Ярославль: ООО ИПК «Литера», 2008; монография Пожаров А.И. ....//Военная мысль.

населения); уровня роста потребительских цен; уровня государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровня обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровня ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники; уровня обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами.

Это значительный шаг вперед к решению практических задач обеспечения национальной безопасности. К примеру, давным-давно идут острые споры среди специалистов относительно децильного коэффициента. Пикалевские события вынудили Президента РФ к использованию очень не лестных эпитетов для оценки поведения нынешних предпринимателей в условиях кризиса – жадность, некомпетентность. Но пора уже на деле применять научно обоснованные показатели и критерии в этом деле, например, установить законодательно децильный коэффициент, меры, в том числе санкции, за его поддержание. В США считается социально опасным допускать разрыв децильного коэффициента больше соотношения 8:1, а у нас? Приводятся различные данные от 16:1 и много выше. И народ еще терпит. После победного окончания Великой Отечественной войны Сталин благодарил русский народ за его долготерпение, но то была война за решение вопроса быть или не быть нашему государству. Пора задуматься об этом! Да и любой другой из названных в Стратегии показателей состояния национальной безопасности просто кричит о том, что пора основательнее заняться наукой о безопасности, а в чем-то пора и власть употребить.

Поскольку стратегия разработана на определенный срок, необходимо определить в соответствующих документах количественные показатели характеристик состояния национальной безопасности России в настоящее время и прогноз на 2020 г. Это значительно повысит информационную, ориентирующую и организующую роль таких до-

кументов, поднимет на новый, более высокий уровень контроль их реализации. Так, в Стратегии провозглашено, что «Военная безопасность обеспечивается путем развития и совершенствования военной организации государства и оборонного потенциала, а также выделения на эти цели достаточного объема финансовых, материальных и иных ресурсов». Но Минфин уже долгое время отвергает всякую попытку поднять долю расходов на обеспечение военной безопасности хотя бы до 3,5%, установленную еще первым президентом России. Кстати, до 1998 г. эта доля была выше (не только в советские годы, но и в лихие девяностые годы), а с момента ее установления и по сей день ни разу не достигала этой нормы, а колеблется около 2-3%. Говорят, повышение доли обороны ограничит и без того скудные возможности развития экономики. Это фарисейство, способ уйти от вложения капитала в возрождение важнейших отраслей реальной экономики. Ведь если поднять эту долю до нормы, то можно будет приступить к оснащению армии современным оружием. А это поведет к возрождению машиностроения, электротехники и всей цепочки отраслей реальной экономики. Это элементарно, но...

На мой взгляд, целесообразно установить показатели доли в ВВП и в государственном бюджете расходов на экономическое обеспечение национальной безопасности в целом и на конкретные виды безопасности. Это решило бы многие вопросы мониторинга национальной безопасности, стимулировало бы использование экономико-математического моделирования, прогнозирование в области научно-технического и финансово-экономического обеспечения безопасности. Это было бы важным шагом в деле перехода к финансовому планированию, ориентированному на конечный результат.

Короче говоря, нужна более активная и более конкретная направляющая деятельность в обеспечении национальной безопасности, в том числе в распределении ресурсов, нужно больше определенности, откры-

тости, общественного контроля и спроса в этом деле. Трудно понять, почему нет в нашей стране открытой официальной информации по этим вопросам. По соображениям секретности? Но ведь эти сведения представляются в Организацию Объединенных Наций, ими пользуются зарубежные научно-исследовательские центры, широко публикуют обработанные на их основе сообщения, статистические материалы. Мы вынуждены пользоваться этими обработанными материалами. Была предпринята робкая попытка издания статистического ежегодника типа стокгольмского СИПРИ, но вскоре после презентации его представителям зарубежных СМИ, по всей видимости, заглохла. В условиях усиления международного информационного противоборства это вряд ли оправдано.

Жесткие экономические ограничения, которые сохраняются и в новом столетии, в условиях возрастания все новых угроз остро ставят проблему оптимизации объема и структуры системы обеспечения национальной безопасности применительно к современному геополитическому и геостратегическому положению, сдвигам в мировом балансе сил, особенностям угроз по периметру наших исключительно протяженных и разных по характеру границ, а также с учетом перспектив развития социально-политической ситуации в различных регионах страны и мира. Ни США, ни Китай, никакое иное государство не могут быть эталоном военного строительства и обеспечения других видов безопасности для РФ, облик этих структур должен быть подлинно российским.

Говоря об экономической безопасности вообще и, особенно, в связи с различными кризисами, нельзя обойти проблему обеспечения самодостаточности экономики в условиях глобализации. Развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни. В таких условиях формируются новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства. Поэтому Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит, как отме-

чено в ее стратегии национальной безопасности, к новой государственной политике в области национальной безопасности. Дело в том, что данный вопрос по-разному решается в зависимости от того, какова экономическая мощь государства, его геополитическое значение, какое место оно занимает в международном общественном разделении труда. Россия только что преодолела последствия своего системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века и стала восстанавливать свою экономическую мощь, обладая достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспективе условий для ее закрепления в числе государств – лидеров в мировой экономике. Конечно, это обязательно предполагает преодоление однобокости ее экономики, эффективное участие в мировом разделении труда, повышение глобальной конкурентоспособности национального хозяйства, поддержание достаточного оборонного потенциала, уровня государственной и общественной безопасности. Этим и определяется необходимость новой политики, недопустимость промедления в ее осуществлении.

На мой взгляд, принципиально важно в новой политике укрепить плановое начало, направив ее на возрождение самодостаточности экономики и всемерное использования выгод международного общественного разделения труда. По данному вопросу существуют различные мнения. Особенно много говорится о порочности политики автаркии. Ее в свое время воспевала и проводила нацистская Германия. Негативное отношение к фашизму приклеилось к политике автаркии, которую практически проводит каждое крупное государство как одно из важных условий независимости, устойчивости экономики, суверенитета. Конечно, экономика маленького государства не может быть самодостаточной в смысле наличия собственного производства важнейших видов продукции, способности создавать самолеты, осваивать космос, строить атомные электростанции, и многое другое. Оно вынуждено специализироваться на развитии

некоторых отраслей экономики и в обмен на их продукцию приобретать в других странах все то, чего не может производить в своем отечестве. А крупные государства, претендующие на лидерство в мире, должны иметь всесторонне развитое собственное производство всего, что жизненно необходимо для его существования. Это одно из условий обеспечения устойчивости экономики, гарантии от пагубного воздействия возможных катастроф, чрезвычайных ситуаций, недружественных санкций конкурентов, наконец, на случай большой войны. К этому стремятся на деле все претенденты на видное место в мире, но славят только прелести международной торговли.

Для России при ее геополитическом положении, потенциале, исторически сложившемся месте в системе международного разделения труда жизненно необходимо то и другое в оптимальном сочетании. Поэтому совершенно правильным и всесторонне обоснованным является положение о том, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта, а также достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах. Причем, как уже говорилось выше, в экономическом плане обеспечение национальной безопасности достигается путем развития национальной инновационной системы, повышения производительности труда, освоения новых ресурсных источников, модернизации приоритетных секторов национальной экономики, совершенствования банковской системы, финансового сектора услуг и межбюджетных отношений.

Принципиально важное значение для решения вопросов обеспечения экономической безопасности имеет еще одно соображение. На современном этапе последствия мировых финансово-экономических кризисов могут стать сопоставимыми по совокупному ущербу с масштабным применением военной силы. Более того, в условиях кон-

курентной борьбы за ресурсы не исключены решения возникающих проблем с применением военной силы – может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ Российской Федерации и границ ее союзников. А масштабное применение военной силы – исключительная компетенция государства. Не означает ли это, что в подобных случаях в дело может и должно вступать государство? И не ясно ли, что это возможно лишь в том случае, когда оно сохраняет ключевые позиции в экономике. Положительный ответ не вызывает сомнений. И он уже реализуется практически всеми крупными государствами применительно к нынешнему мировому кризису. Кризис вынудил прибегнуть к государственному вмешательству в экономику. Но тут же, осмелившиеся признать это теоретики и политики, спешат подсказать своим партнерам-конкурентам и заодно реабилитироваться перед неолибералами: вмешательство должно быть временным, то есть до тех пор, пока надо спасать обанкротившуюся «невидимую руку» всезнающего, все сильного и якобы стихийного, а на деле регулируемого конкурирующими монополиями, рынка. Будучи наивными, спросим, почему же пользоваться умом и властью можно только во время кризиса? Почему нельзя употреблять их постоянно? – Табу!!! – отвечает нам неолиберал. Табу не обсуждается. В это табу уверовала значительная часть экономистов и политиков в нашем государстве. И пока не удастся преодолеть эту веру или избавиться от этих верующих, кризисы будут повторяться.

Что касается других составляющих экономики национальной безопасности, мы поговорим о них в следующих статьях.

Список использованных источников

- 1 Общая теория национальной безопасности: Учебник, 2-е изд под общ.ред. Прохожева А.А. – М.: РАГС, 2005. – с.17; Война и мир в терминах и определениях. Под общ.ред. Рагозина Д.; – М., 2004, с. 27.
- 2 Военно-экономическая безопасность. Под редакцией Пожарова А.И. – М., 2002, с.10.

